

СТАТУС ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Виктор Михайлович Шевченко

*Юридическая компания «Шевченко и партнеры», Ростов-на-Дону, Россия
m.davidenko78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5513-4140>*

Аннотация. В статье обращено внимание на неопределенность в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) административного процессуального статуса представителя организации по коллективному управлению правами авторов. Рассмотрен зарубежный опыт эффективного функционирования института защиты авторских прав, аргументировано предложение о включении представителя организации по коллективному управлению правами авторов в круг лиц, признаваемых КоАП РФ в качестве законного представителя.

Ключевые слова: административно-процессуальный статус, представитель организации по коллективному управлению правами авторов, административные правонарушения в области авторских и смежных прав, участники производства по делам об административных правонарушениях

Для цитирования: Шевченко В. М. Статус представителя потерпевшего по делам об административных правонарушениях в области авторских и смежных прав // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 38–42.

Research article

REPRESENTATIVE STATUS VICTIM ON CASES ABOUT ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS

Viktor M. Shevchenko

*Legal company Shevchenko & Partners, Rostov-on-Don, Russia
m.davidenko78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5513-4140>*

Abstract. The article draws attention to the uncertainty in the Administrative Code of the Russian Federation of the administrative procedural status of the representative of the organization for collective management of authors' rights. The foreign experience of the effective functioning of the institute of copyright protection is considered, the proposal to include a representative of the organization for collective management of authors' rights in the circle of persons recognized by the Administrative Code of the Russian Federation as a legal representative is reasoned.

Keywords: administrative procedural status, representative of the organization for collective management of authors' rights, administrative offenses in the field of copyright and related rights, participants in proceedings on administrative offenses

For citation: Shevchenko VM. Representative status victim on cases about administrative offenses in the field of copyright and related rights. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(2):38-42. (In Russ.)

Введение

Результаты духовной, интеллектуальной деятельности всегда определяли облик того или иного общества. Они служили, даже во времена, когда должным образом не охранялись, и служат в настоящее время удовлетворению духовных и материальных потребностей человека. Именно они, особенно в настоящее время, лежат в основе «ускорителя» технического развития государств, являются двигателем науки, культуры, развития техники, способов и средств производства и много иного.

Данные процессы, а именно стремительное завоевание современной жизни общества, повлекли за собой необходимость их включения в товарное обращение, следовательно, их учет и охрану от противоправных посягательств.

Очевидно, что эффективность реализации административной ответственности за нарушения авторских и смежных прав, предусмотренной ст. 7.12 КоАП РФ, зависит не только от качества изложения правовой нормы [4, с. 114–118], но и от урегулированности процессуального статуса участников производства по делам об административных правонарушениях, имеющих отношение к защите охраняемых указанной нормой прав.

Описание исследования

Норма права, регулирующая административно-правовые отношения в сфере неправомерного использования объектов авторских прав, закрепленная ст. 7.12 КоАП РФ, предусматривает ответственность физических и юридических лиц за ввоз, продажу, сдачу в прокат или иное незаконное использование экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения дохода в случаях, если экземпляры произведений или фонограмм являются контрафактными в соответствии с законодательством Российской Федерации об авторском праве и смежных правах либо на экземплярах произведений или фонограмм указана ложная информация об их изготовителях, о местах их производства, а также об обладателях авторских и смежных прав, а равно иное нарушение авторских и смежных прав в целях извлечения дохода.

Ч. 1 ст. 25.2 КоАП РФ регламентировано понятие потерпевшего, как физического либо юридического лица, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред.

Из диспозиции данной нормы следует, что потерпевшим по делу должен быть либо автор объекта интеллектуальной собственности,

либо иной правообладатель (например, наследник — физическое лицо, юридическое лицо). Вместе с тем в соответствии с п. 1 ст. 1228 ГК РФ автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. То есть действующее в Российской Федерации гражданское законодательство не предусматривает возможность обладания статусом «автор» юридическим лицом, так как автором может быть только лицо физическое.

Ч. 2 ст. 25.2 КоАП РФ наделяет потерпевшего по делу определенными правами, как то «знакомиться со всеми материалами дела об административном правонарушении, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью представителя, обжаловать постановление по данному делу, пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с КоАП РФ». Регламентировано, что дело об административном правонарушении рассматривается с участием потерпевшего. В его отсутствие дело может быть рассмотрено лишь в случаях, если имеются данные о надлежащем извещении потерпевшего о месте и времени рассмотрения дела и если от потерпевшего не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

Наряду с этим, в целях соблюдения всех процессуальных прав потерпевшего, не могущего по тем или иным причинам осуществить свои законные права и интересы как потерпевшего самостоятельно КоАП РФ предусмотрен институт законного представительства. В ст. 25.3 КоАП РФ закреплено: «Защиту прав и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, или потерпевшего, являющихся несовершеннолетними либо по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно реализовать свои права, осуществляют их законные представители. Законными представителями физического лица являются его родители, усыновители, опекуны или попечители».

Очевидно, что при такой конструкции норм права, регулирующих вопрос законного представительства в рамках КоАП РФ, ряд физических лиц, обладающих гражданско-правовым статусом — «автор объекта интеллектуальной собственности» при приобретении статуса «потерпевший» не может в полной мере реализовать свое право на надлежащее представительство как на стадии досудебной

подготовки материалов, так и в суде при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.12 КоАП РФ.

Процессуальная неопределенность в КоАП РФ статуса представителя организации по коллективному управлению правами авторов побуждает обратиться к зарубежному опыту, где институт защиты авторских прав эффективно функционирует на протяжении многих лет. Международная система охраны объектов авторских прав заключается в коллективном управлении, которое направлено на способствование эффективному осуществлению этих прав самими авторами и содействовать законному использованию произведений. Дело в том, что авторский труд, например, музыкальное произведение имеет ценность, а автор соответствующее признание в том случае, когда данное произведение признано как можно большим числом благодарных слушателей, то есть как можно большее количество людей пользуются данным произведением путем его прослушивания. В этой связи различные хозяйствующие субъекты при осуществлении своей основной деятельности, например кафе, для привлечения клиентов и обеспечения им отдыха, импресарио, организовывающие концертные мероприятия с использованием авторского труда, так или иначе используют данный авторский труд способом публичного исполнения (п. 6 ч. 2 ст. 1270 ГК РФ) то есть используют исключительное право автора. Данное использование в силу ст. 1233 ГК РФ должно осуществляться с разрешения автора путем заключения с ним лицензионного договора. Но как автор произведения, физически находящийся, например, в Лос-Анжелесе (США), может предоставить возможность индивидуальному предпринимателю Иванову А. А., осуществляющему свою деятельность в кафе «Березка» в хуторе Дядькино Московской области (РФ) законную возможность «прослушать» в помещении кафе его произведение. Ответ очевиден: «Никак».

Для обеспечения возможности создания наиболее эффективной системы использования авторских прав на законных основаниях во всем мире созданы общества по коллективному управлению авторскими правами, связанные между собой системой договоров о совместной деятельности. В России Указом Президента РФ от 07.10.1993 года № 1607 «О государственной политике в области охраны авторского права и смежных прав» было одобрено создание самими авторами Российского Авторского Общества (далее — РАО). Правовой статус РАО как организации по коллективному управлению авторскими правами регламентирован

рядом положений гражданского законодательства РФ (ст. 1242–1244 ГК РФ).

Для более контрастного обозначения проблематики при защите авторских прав физических лиц — авторов, с участием организаций по коллективному управлению правами административно-правовыми способами, отраженными в ст. 7.12 КоАП РФ полагаем необходимым сослаться на ряд положений гражданского законодательства, раскрывающих деятельность таких организаций на примере РАО.

РАО является основанным на членстве объединением авторов (правопреемников авторов), которое на основании ст. 1242, 1243, 1244 ГК РФ и Устава, управляет правами авторов на коллективной основе в случаях, когда их практическое осуществление в индивидуальном порядке затруднительно, в том числе при публичном исполнении произведений. Реализуя свое предназначение РАО вправе в соответствии с:

— п. 5 ст. 1242 ГК РФ и п. 2.5.10 Устава предъявлять от своего имени требования в суде, а также совершать иные юридические действия, необходимые для защиты прав, управление которыми на коллективной основе осуществляется Обществом;

— п. 21 Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 5/29 от 26.03.2009 г. «О некоторых вопросах, возникающих в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ», организация, осуществляющая коллективное управление авторскими и смежными правами, вправе на основании п. 5 ст. 1242 ГК РФ предъявлять требования в суде от имени правообладателей или от своего имени для защиты прав, управление которыми она осуществляет.

Обратим внимание и на то, что в соответствии с п. 3 ст. 1244 ГК РФ, организация по управлению правами на коллективной основе, получившая государственную аккредитацию, вправе наряду с управлением правами тех правообладателей, с которыми она заключила договоры, осуществлять управление правами и сбор вознаграждения для тех правообладателей, с которыми у нее такие договоры не заключены.

15 августа 2008 г., в соответствии с приказом Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области культурного наследия № 15 от 15.08.2008 г. и Свидетельством о государственной аккредитации организации по управлению правами на коллективной основе № РОК-01/08 от 24 декабря 2008 г., РАО получило государственную аккредитацию на осуществление

деятельности в сфере управления исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом или без текста) и отрывки музыкально-драматических произведений в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции. Данная аккредитация действовала на дату заключения лицензионного договора с ответчиком. 15 августа 2013 г. РАО получена новая аккредитация в данной сфере управления исключительными правами (Копия Свидетельства о государственной аккредитации № МК-01/13 от 23 августа 2013г., полученного РАО на основании Приказа № 1164 от 15.08.13 г., опубликованы на официальном сайте Министерства культуры РФ)¹.

В соответствии с п. 21 вышеназванного Постановления Пленумов аккредитованная организация (ст. 1244 ГК РФ) действует без доверенности, подтверждая свое право на обращение в суд за защитой прав конкретного правообладателя (или неопределенного круга лиц в случае, предусмотренном абз. 2 п. 5 ст. 1242 ГК РФ) свидетельством о государственной аккредитации.

При этом, такая организация, независимо от того, выступает она в суде от имени правообладателей или от своего имени, действует в защиту не своих прав, а прав лиц, передавших ей в силу п. 1 ст. 1242 ГК РФ право на управление соответствующими правами на коллективной основе. Спор с участием организации, осуществляющей коллективное управление авторскими правами, может быть рассмотрен судом и *без участия конкретного правообладателя* (п. 1 Постановления Пленумов).

В предложенной профессором В. В. Денисенко классической классификации субъектов административно-деликтных отношений выделяется группа дополнительных субъектов, в которую включена подгруппа субъектов имеющих в деле личный интерес, охватывающая потерпевшего, законного представителя физического лица, законного представителя юридического лица, защитника и представителя [2, с. 218–220], что полностью согласуется с действующим административно-деликтным законодательством. Обратим внимание на то, что и в более поздних исследованиях вопросов представительства в судебном рассмотрении дел об административных правонарушениях прослеживается позиция согласно которой роль представителя сводится

к оказанию юридической помощи потерпевшему [1, с. 106–134]. Наряду с этим, исследователи не выходят за рамки того, что роль законных представителей физического лица сводится к защите прав и законных интересов только лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, или потерпевших, при условии, что они лишены возможности реализовать свои права ввиду их несовершеннолетнего возраста либо в силу физического или психического состояния [3, с. 346–349; 6, с. 105–111]. Некоторые авторы рассматривают законных представителей физических лиц и представителей в качестве лиц, защищающих и представляющих интересы других лиц [5], но при этом не опровергают того, что у указанных лиц имеется личный интерес в деле, вытекающий из их функции эффективно осуществить защиту лиц, интересы которых они представляют.

По нашему мнению, организация по коллективному управлению правами авторов на основе гражданского законодательства РФ является, по сути, законным (то есть основанным на ГК РФ) представителем физических лиц со специальным статусом — «автор», однако конструкция ст. 25.3 КоАП РФ признает конструкцию «законные представители» только для двух категорий потерпевших: несовершеннолетних либо лиц, по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно реализовать свои права.

Законными представителями физического лица могут быть родители данного физического лица, усыновители, опекуны или попечители. При этом законодателем, на наш взгляд, упущена конструкция — «организация по коллективному управлению правами авторов».

Данный «пробел» в законе приводит к тому, что органами, полномочными составлять протоколы по делам об административных правонарушениях при сборе первичного материала не привлекаются представители юридической службы организации по коллективному управлению правами авторов, не принимаются объяснения от последних, хотя справки о причиненном в том или ином случае ущербе запрашиваются в обязательном порядке.

Заключение

Анализ административно-деликтных правоотношений, возникающих в связи с нарушением авторских и смежных прав, позволяет утверждать о том, что организация по коллективному управлению правами фактически

¹ URL: <http://mkrf.ru/deyatelnost/accreditation> (дата обращения: 13.12.2021).

участвует в процессе доказывания по делу об административном правонарушении, предоставляет справки о причиненном правообладателю ущербе, сведения об авторском составе музыкальных произведений, чьи права нарушены, например, способом публичного исполнения, то есть имеет реальную возможность повлиять на квалификацию содеянного, даже представить доказательства невиновности правонарушителя, предоставив в правоохранительные органы, например, ложные сведения об охраноспособности произведения, тем самым приведя расследование к логическому завершению в виде постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи

с отсутствием состава правонарушения. Ведь участнику по делу даже не разъясняются процессуальные права, не разъясняется ответственность за предоставление заведомо ложных сведений.

Очевидно, что указанные недостатки действующего законодательства, требуют пристального к ним внимания со стороны законодательной власти РФ, внесения в КоАП РФ изменений путем включения представителя организации по коллективному управлению авторскими правами с полномочиями, предоставленными законом потерпевшему, в законодательную конструкцию нормы 25.3 КоАП РФ в качестве законного представителя автора-правообладателя.

Список источников

1. Гречкин Н. С. Представительство в административном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 177 с.
2. Денисенко В. В. Системный анализ административно-деликтных отношений : монография / под ред. проф. В. П. Сальникова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2001.
3. Каримова Г. Ю., Сулейманова И. Е. Административно-процессуальный статус несовершеннолетнего в производстве по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020. № 1. С. 346–349.
4. Медведев П. С., Ратаев Д. П. Административная ответственность за нарушения авторских прав // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. С. 114–118.
5. Мурзина Л. И., Казакова М. А. Административно-процессуальный статус лиц, защищающих и представляющих интересы других лиц // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2019. Т. 7, № 1. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/murzina_li_kazakova_ma_2019_1_11.pdf (дата обращения: 03.12.2021).
6. Танаева З. Р. Административно-правовой статус родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в административно-деликтных отношениях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18, № 2. С. 105–111.

Дата поступления статьи / Received: 18.12.2021.

Дата рецензирования статьи / Revised: 12.01.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 09.03.2022.